

МРНТИ 10.79.37

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.2.2.2026.53>

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ» В ГЛАВНОМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

А.Л. Хан*

Академия «Bolashaq», Караганда, Республика Казахстан

*e-mail: kaforp@mail.ru

А.Л. Хан — кандидат юридических наук, доцент, профессор Академии «Bolashaq»; Караганда, Республика Казахстан; e-mail: kaforp@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей применения института применения меры пресечения «содержание под стражей» в главном судебном разбирательстве и ее предельных сроках. Рассматриваются правовая природа института, его цели и значение для обеспечения эффективной судебной защиты прав участников судопроизводства. Особое внимание уделено критериям определения предельных сроков содержания под стражей, процессуальным основаниям и ответственности должностных лиц. В статье использована судебная практика рассмотрения Конституционным Судом и Верховным Судом РК вопросов применения мер пресечения. Отражены проблемы, часто возникающие в ходе рассмотрения жалоб по вопросам применения мер пресечения и его сроков. Сделаны выводы о необходимости единообразного подхода к применению рассматриваемого института в целях укрепления принципов уголовного процесса, реализации надлежащей защиты прав граждан в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: суд, подсудимый, адвокат, меры пресечения, сроки содержания под стражей, процессуальная форма, изменение мер пресечения, карательная и превентивная функции, стадии судопроизводства.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СОТ БИЛІГІ ЖӘНЕ БАСТЫ СОТ ІСІНДЕГІ «ҚАМАҚҚА АЛУ» БҰЛТАРТПАУ ШАРАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУ ШЕКТЕУЛЕРІ

А.Л. Хан*

«Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

*e-mail: kaforp@mail.ru

А.Л. Хан — заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «Bolashaq» академиясының профессоры; Қарағанды, Қазақстан Республикасы; e-mail: kaforp@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Аңдатпа. Бұл мақалада басты сот отырысында «қамауда ұстау» бұлтартпау шарасын қолданудың ерекшеліктері және оның мерзімдері талданады. Онда осы шараның құқықтық сипаты, оның мақсаттары және сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын тиімді сот арқылы қорғауды қамтамасыз етудегі маңыздылығы қарастырылады. Қамауда ұстаудың ең ұзақ мерзімдерін, процессуалдық негіздерін және лауазымды тұлғалардың жауапкершілігін анықтау критерийлеріне ерекше назар аударылады. Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының бұлтартпау шараларын қолдану мәселелерін қараудағы сот тәжірибесіне сүйенеді. Сондай-ақ, бұлтартпау шараларын қолдану және олардың мерзімдері туралы шағымдарды қарау кезінде жиі туындайтын мәселелер қарастырылады. Қылмыстық іс жүргізу қағидастарын нығайту және қылмыстық іс жүргізуде азаматтардың құқықтарын тиісті түрде қорғауды қамтамасыз ету үшін осы шараны қолдануға бірыңғай тәсілдің қажеттілігі туралы қорытындылар жасалады.

Түйін сөздер: сот, айыпталушы, адвокат, бұлтартпау шаралары, қамауға алу мерзімдері, процессуалдық нысан, бұлтартпау шараларының өзгеруі, жазалау және алдын алу функциялары, сот ісін жүргізу кезеңдері.

JUDICIAL POWER IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE LIMITS OF APPLICATION OF THE PREVENTIVE MEASURE "DETENTION" IN THE MAIN TRIAL

A.L. Khan*

Bolashak Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan

*e-mail: kaforp@mail.ru

A.L. Khan – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of the Academy «Bolashak»; Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: kaforp@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Abstract. This article analyzes the specifics of applying the preventive measure "detention" in the main trial and its time limits. It examines the legal nature of this measure, its purposes, and its importance for ensuring effective judicial protection of the rights of participants in legal proceedings. Particular attention is paid to the criteria for determining the maximum periods of detention, procedural grounds, and the liability of officials. The article draws on the judicial practice of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan in considering matters of applying preventive measures. It also addresses issues frequently arising during the consideration of complaints regarding the application of preventive measures and their time limits. Conclusions are drawn regarding the need for a uniform approach to the application of this measure in order to strengthen the principles of criminal procedure and ensure adequate protection of citizens' rights in criminal proceedings.

Keywords: court, defendant, lawyer, preventive measures, periods of detention, procedural form, change of preventive measures, punitive and preventive functions, stages of legal proceedings.

Введение. Институт применения «содержания под стражей», как одной из самых строгих мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, постоянно является предметом пристального внимания как в теории уголовного процесса, так и в практике его правоприменения (Нормативные постановления, 2008-2025 гг.).

Подобное обстоятельство обусловлено естественным противоборством публичных и частных интересов стороны защиты и обвинения и разрешение возникающих споров посредством инструментов судебной власти. Но если в досудебных стадиях уголовного процесса вопросы, касающиеся избрания (в том числе и повторного), сроков содержания под стражей подозреваемого (обвиняемого), их продления, отмены или изменения - достаточно подробно прописаны в соответствующих нормах УПК РК и относятся, соответственно, к полномочиям следователя (дознателя), прокурора и следственного судьи (п. 1) ст. 55, ст.ст.140, 147, 148, 151, 152, 153 УПК РК), то в судебных стадиях в отношении подсудимого – это прерогатива только судьи, в чьем производстве находится уголовное дело (ч.1 ст.342 УПК РК) (Уголовно-процессуальный кодекс, 2014).

Между тем отсутствие в законе положений, регламентирующих момент начала и окончания сроков содержания под стражей в суде (ч. 3 ст. 342 УПК РК), их исчисления в случаях повторного избрания указанной меры пресечения после истечения установленного законом предела, а также критерия обоснованности общего срока содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, порождает ситуацию неопределенности правового положения подсудимого, находящегося под стражей, делая его заложником усмотрения суда о продлении срока содержания под стражей или изменения на менее строгую меру пресечения. При этом суды, зачастую вынося постановление о продлении срока содержания под стражей подсудимого после фактического истечения его предельного срока, нередко апеллируют к тому, что производство по делу еще не завершено, а предполагаемое наказание предусматривает лишение свободы. Если срок содержания под стражей (как меры пресечения) не выходит за рамки срока наказания то, следовательно, не имеет значения, в какой момент судебного разбирательства было принято такое решение. В этом, по их мнению, проявляется характер содержания судебной власти, определяющей дискреционные полномочия судьи при отправлении правосудия его независимостью и не подотчетностью (он

не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в его производстве судебных дел) (Конституционный закон, 2000).

Сложившаяся ситуация закономерно порождает вопрос: не отождествляется ли понятие о независимости и не подотчетности судей с судебной вседозволенностью, формально позволяющей на уровне закона по субъективному убеждению судьи в любой момент главного судебного разбирательства (ч. 3 ст. 342 УПК РК) неоднократно продлевать срок содержания под стражей (ч. 3-1 ст. 342 УПК РК), либо вновь прибегать к этой мере пресечения при нарушении условий применения более мягкой меры пресечения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 342 УПК РК. Такое положение привело к неоднократным обращениям заинтересованных сторон в Конституционный суд Республики Казахстан за разъяснениями: соответствуют ли Конституции Республики Казахстан нормы, регламентирующие механизм применения «содержания под стражей» со дня поступления дела в суд до вынесения приговора и соответствуют ли они общепризнанным принципам справедливого судебного разбирательства.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования и решения стоящих перед теорией уголовного процесса и судебной практикой задач, автор обратился таким методом научного познания как формально-юридический, анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, логический, статистический, правового прогнозирования и моделирования.

Обсуждение. Применение мер пресечения носит превентивный (предупредительный) характер в целях обеспечения должного поведения обвиняемого (подсудимого) в границах проводимого расследования, независимо от его стадий, поскольку необходимость в них возникает только тогда, когда убеждение обвиняемого (подсудимого) в неукоснительном исполнении норм права оказывается недостаточно (А.Н. Ахпанов, Е.Г. Васильева, Л.В. Головкин, К.Б. Калиновский, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, А.В. Смирнов и др.). При этом даже формальная угроза наступления негативных последствий (изменение более мягкой меры пресечения на более строгую) является сдерживающим фактором от совершения противоправных действий, в том числе и нарушения установленных избранной мерой пресечения ограничений (ч. 4 ст. 140 УПК РК). В частности, в Замечаниях общего порядка Комитета по правам человека ООН (Замечание № 35 к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) отмечается, что содержание под стражей в ожидании суда либо до вступления приговора в законную силу и его исполнения должно назначаться на основе принципов разумности и необходимости с учетом всех обстоятельств конкретного дела и только в целях предотвращения бегства лица, вмешательства в процесс собирания доказательств или повторного совершения преступления (Лазарева В.В., 2020). Поэтому угроза наступления негативных последствий за осознанное нарушение подсудимым установленных судом ограничений – это гарантия соблюдения прав и свобод законопослушных граждан или потерпевших от преступления лиц, основанная на принципе осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом (ст. 21 УПК РК) и ни коим образом не идущая вразрез положениям ст. 16 Конституции РК, нарушая баланс между задачами уголовного процесса и защитой прав личности.

С другой стороны, закон не содержит конкретного инструментария вынесения судьей (в отличие от досудебных стадий) постановления о продлении срока содержания под стражей или изменения ее на менее строгую, используя общую дефиницию «по истечении срока ...». Означает ли указанная формулировка обязанность суда не позднее истечения ранее установленного срока содержания подсудимого под стражей принять решение о продлении этого срока либо изменить избранную меру пресечения или же оно просто должно быть вынесено до окончания судебного разбирательства безотносительно к моменту его истечения?

Толковый словарь русского языка разъясняет, что понятие «истечение» следует рассматривать как окончание, завершение определенного промежутка времени (Ожегов, 1997).

Тем самым, можно прийти к выводу о том, что используемое в норме закона предписание «...истечение срока ...» означает окончание (завершение) ранее установленных (возникших) правоотношений и влекут либо полный отказ от заявленных (установленных) притязаний,

либо возникновение новых оснований для их продолжения и реализации. Поэтому позиция Конституционного суда РК по данной проблеме однозначна: «...наличие в уголовном процессе периода, в течение которого лицо остается под стражей без продления меры пресечения судом, противоречит ст.16 Конституции и международным обязательствам Республики Казахстан в области прав человека...» (Нормативное постановление, 2025).

Полагаю, что в ситуациях, когда суд (судья), в случаях невозможности изменения меры пресечения с более строгой на более мягкую, вынес постановление об их продлении, фактически выйдя за пределы установленного законом срока содержания под стражей по его истечению, указанное обстоятельство не должно рассматриваться как снижающее общественную опасность подсудимого, влекущее отмену или изменение избранной ранее меры пресечения, а только как процедурное нарушение, влекущее меры ответственности к допустившим это нарушение лицам.

Процессуальными гарантиями соблюдения такого порядка служат следующие, предусмотренные законом и международными стандартами осуществления правосудия, основания (процедуры), предусматривающие:

- особую процедуру применения или продления мер пресечения;
- непосредственный контроль со стороны заинтересованных участников за соблюдением сроков примененных мер пресечения и возможность незамедлительного реагирования на любые отступления от предусмотренных законом процедур;
- право на инициирование первоочередного рассмотрения вопросов о целесообразности нахождения подсудимого под стражей на время судебного разбирательства как самим подсудимым, так и его защитником либо судом по собственной инициативе;
- право на заявление отвода судье, допустившему нарушение процедуры принятия решения либо направление жалобы или представления в коллегии адвокатов в отношении защитника, допустившего несвоевременное реагирование на возможное нарушение интересов его клиента, повлекшие негативные последствия;
- право на отмену необоснованного решения нижестоящего суда вышестоящим;
- право на реабилитацию и возмещение вреда (в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановки оправдательного приговора);
- зачет времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок наказания при постановке обвинительного приговора (ст.62 УК РК).

Таким образом, предоставленное судье право на продление, отмену, изменение или повторное применение меры пресечения «содержание под стражей» не предполагает их произвольность и бесконтрольность. Процессуальными гарантиями соблюдения прав личности при решении подобных вопросов выступают также положения закона о разумности сроков судебного разбирательства (ч.5 ст.322 УПК РК), длительность которого зависит не только от должного или недолжного поведения участников судебного разбирательства, но и от общественной опасности инкриминируемого деяния (ч.2 ст. 138 УПК РК):

- преступления небольшой тяжести и средней тяжести: 6 месяцев (ч.2 ст.342 УПК РК);
- тяжкие преступления - 12 месяцев (ч.3 ст.342 УПК РК);
- особо тяжкие преступления - 18 месяцев (ч.3-1 ст.342 УПК РК).

Помимо этого, ч.3-1 ст.342 УПК РК содержит указание на «исключительные случаи», при возникновении которых по мотивированному постановлению суда срок содержания под стражей по особо тяжким преступлениям может быть продлен, но каждый раз не более чем на один месяц. Между тем, п.13-1 нормативного постановления Верховного Суда РК от 11.12.2020 № 6 «О сроках исчисления содержания под стражей подсудимого» содержит положение о том, что общий срок содержания подсудимого под стражей при производстве в суде исчисляется со дня первого поступления дела в суд и до вынесения приговора и не может превышать сроки, предусмотренные ч.2 и ч.3 ст.342 УПК РК (Нормативное постановление, 2020).

Однако положение закона об «исключительных случаях» прямо указывают на возможность неоднократного мотивированного продления срока содержания под стражей, и при этом закон не делает акцент на общее или исключительное основание для изменения меры

пресечения (указано только «истечение» указанных в ч.ч.2,3 ст.342 УПК РК сроков содержания под стражей). В этой связи, можно предположить, что положения об «исключительных случаях» распространяется на обе категории преступлений (тяжкие и особо тяжкие). Безусловно, подобное утверждение ставит судью в ситуацию, определяемую обоснованным риском (ч.1 ст.36 УК РК), а подсудимого в состояние неопределенности выбора судом меры принуждения (более строгой или более мягкой). В этой ситуации нужно исходить из того, что вид применяемой меры пресечения полностью зависит от отношения подсудимого к предписаниям закона. Аналогично действуют и нормы уголовного права, предусматривая определенную «вилку» (- от и- до) при определении наказания (неопределенность санкции понуждает виновное лицо отказаться от противодействия и способствовать установлению истины). Поэтому, в случае изменения меры пресечения на более строгую, в том числе и при постановке приговора (п.п.7, 9 ч.1 ст.398 УПК РК), время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок наказания (ст.62 УК РК).

Следует также отметить, что установление предельных сроков содержания под стражей в суде не умоляет независимость судебной власти, с одной стороны, призванной быть гарантом прав и свобод личности, а, с другой - являющейся единственным инструментом окончательного разрешения всех правовых споров между личностью и государством. Это вынужденная мера, обеспечивающая разумный баланс равновесия между конституционным правом подсудимого (ст.16 Конституции РК) на судебную защиту принадлежащих ему прав и свобод, принципом презумпции невиновности и публичным интересом общества и государства (ч.2 ст.29 Всеобщей декларации прав человека) (Международные акты, 2000).

В ситуациях, когда предельный срок содержания под стражей по тяжким или особо тяжким преступлениям (ч.ч.3, 3-1 ст.342 УПК РК) истек, суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или иную меру пресечения (ч.4 ст.342 УПК РК). Такой подход законодателя основан на практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), констатирующего, что «...существование весомого подозрения в причастности лица к тяжкому преступлению хотя и имеет значение, но само по себе не может оправдать длительного срока содержания под стражей...» (Смирнова, 2008:181).

Поэтому при разрешении вопроса о длительности срока содержания под стражей и его допустимых пределах, следует исходить из того, что применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве носит превентивный характер, не связанный напрямую с основной функцией суда (разрешения дела по существу) и не отождествляется с мерами уголовного наказания, поскольку меры пресечения призваны обеспечить должный порядок и общественную безопасность судопроизводства и служат регулятивным (предотвращение процессуальных нарушений со стороны подсудимого и обеспечение исполнения приговора), а не карательным целям (неотвратимость наказания, как реакция общества и государства на сознательное нарушение уголовно-правового запрета).

В рамках рассматриваемого вопроса представляет интерес опыт Швейцарии, предусматривающий особую процедуру рассмотрения жалоб относительно сроков содержания под стражей самостоятельными судами по вопросам мер принуждения (ст.226 УПК Швейцарии). Общая позиция разработчиков УПК Швейцарии состоит в том, что при любых обстоятельствах срок содержания под стражей, должен быть разумным и обоснованным. Это логически вытекает из принципа ускорения, закрепленного в ст. 5 УПК Швейцарии. Там же содержится прогрессивное правило, согласно которому если обвиняемый находится в заключении, то в отношении него производство ведется в первую очередь (Трефилов, 2016:234).

Интересен и опыт ФРГ. § 112а УПК ФРГ позволяет применение предупредительного ареста с целью защиты общества от повторного совершения преступлений особо опасными преступниками. Такой арест может длиться на срок до одного года. При этом законом предусмотрено, что в случае избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу ему в обязательном порядке назначается защитник (nr. 4 abs. 1 § 140 StPO), в обязанности которого входит постановка вопроса о пересмотре меры пресечения. Согласно

§ 118 (абз. 2) УПК ФРГ при поступлении жалобы на заключение под стражу, проводится судебное заседание. Кроме того, предусмотрен и такой способ обжалования, как ходатайство о судебной проверке обоснованности содержания под стражей (§§ 117 УПК ФРГ), которое может заявляться неограниченное количество раз и, в соответствии с § 118 (абз. 5) УПК ФРГ, судебное заседание должно быть проведено незамедлительно (в течение двух недель со дня поступления ходатайства). В качестве дополнительной гарантии законом установлена обязанность соответствующего Верховного Суда земли в случае, если заключение под стражу длится более шести месяцев, и решение по делу еще не было вынесено, рассмотреть вопрос о необходимости продления установленной меры пресечения в виде заключения под стражу (§ 121 StPO) (Головненков, 2012).

Имплементация указанных положений в действующий УПК РК позволит оптимизировать судебный контроль за соблюдением сроков содержания под стражей на всех стадиях уголовного процесса и, также как и в досудебном производстве, отнести его к компетенции автономного судьи по мерам пресечения, не связанного с конкретным судебным разбирательством. Именно на него должна возлагаться обязанность повседневного судебного контроля за соблюдением сроков содержания под стражей по каждому находящемуся в производстве суда уголовному делу и проверка наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных оснований для продления или изменения меры пресечения с правом дачи обязательных для исполнения указаний. Соответственно, полномочия судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, должны быть дополнены обязательностью ежемесячного отчета о целесообразности продолжения пребывания подсудимого (-ых) под стражей и обоснования своего решения материалами дела. Одновременно усилится и ответственность адвоката-защитника перед своим клиентом-подзащитным (Хабриева и др., 2020).

Требует теоретического рассмотрения и вопрос о возможности повторного заключения подсудимого под стражу по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на срок, превышающий допустимый, если подсудимый нарушил возложенные на него ограничения и/или обязанности, связанные с домашним арестом или иной мерой пресечения. Закон, регламентирует указанное обстоятельство лишь применительно к досудебным стадиям (ч.9 ст.152 УПК РК) и, с учетом превентивного характера мер пресечения, не содержит конкретного указания о возможном количестве повторного применения одной и той же меры пресечения, ограничиваясь общими родовыми понятиями: более строгая или более мягкая. Конкретный вид меры пресечения определяется самим органом в зависимости от обстоятельств дела или личности обвиняемого. Если же встает вопрос о разрешении повторного ходатайства о санкционировании содержания под стражей, то он отнесен к полномочиям следственного судьи (ч.13 ст.148 УПК РК).

С другой стороны, сложные обстоятельства рассмотрения дела по существу в судебном разбирательстве, либо негативное отношение подсудимого к порядку его проведения и явное нежелание встать на путь исправления и раскаяния в содеянном, вынудили законодателя принять соответствующие меры к продолжению процессуального принуждения (содержание под стражей) в отношении лиц, нахождение на свободе которых создает угрозу безопасности окружающим либо препятствия к исполнению приговора. Однако процедура их принятия (вынесение постановления) должна исключать любое толкование о возможном «беспределе» судебной власти. В стадии судебного разбирательства возможность повторного применения ранее уже избираемой меры пресечения (содержание под стражей) возникает только в двух случаях:

- нарушение подсудимым возложенных на него ограничений и/или обязанностей, связанных с изменением первоначально избранной меры пресечения (содержание под стражей) на менее строгую: домашний арест или иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы (ч.4 ст.342 УПК РК);
- в целях обеспечения исполнения обвинительного приговора (п.п.7, 9 ч.1 ст.398 УПК РК).

В первом случае суд, при изменении меры пресечения, обязан разъяснить правовые последствия неисполнения возложенных на подсудимого обязательств (ст.ст. 136, 140, 153 УПК РК), в т.ч. и о возможности повторного применения более строгой меры пресечения, т.к. для принятия такого решения могут возникнуть новые обстоятельства, обосновывающие необходимость содержания под стражей (п.4 ч.2 ст.53 УПК РК – полномочия о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам). Но если предельный срок содержания под стражей подсудимого в суде уже истек (ч.4 ст.342 УПК РК), то означает ли такое решение суда основанием для возникновения новых сроков содержания под стражей, не связанных с первоначально избранной? Действуют ли в указанной ситуации положения Общей части УПК РК или же в судебном разбирательстве применяются иные правила? Каков критерий определения границ возможного срока содержания под стражей, избранного в связи с процедурными нарушениями подсудимого либо в целях обеспечения исполнения обвинительного приговора?

Для разрешения указанных вопросов можно вновь обратиться к опыту Швейцарии, в которой единственное ограничение, связанное с применением рассматриваемой меры принуждения, предусмотрено в ч. 3 ст. 212 УПК Швейцарии: «...заключение под стражу не может длиться дольше, чем ожидаемый срок лишения свободы...». Из этого следует, что новый срок содержания под стражей, возобновленный вследствие неправомерного поведения подсудимого, должен ориентирован на минимальный срок наказания за инкриминируемое ему преступление.

Выводы.

1. Предусмотренная ч.3 ст.342 УПК формулировка «...по истечении срока ... вправе продлить...», должна толковаться как обязанность суда не позднее истечения (т.е. до дня или в день его окончания) ранее установленного срока содержания подсудимого под стражей принять решение о продлении этого срока либо изменения на более мягкую. Несоблюдение указанного положения не является основанием для отмены принятого решения, но влечет юридическую ответственность как судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, так и адвоката подсудимого, допустившего несвоевременное реагирование на обстоятельства, последствием которых явилось нарушение (ущемление) прав и охраняемых законом интересов лиц, обратившихся к нему за юридической помощью (ст.ст.31, 32, 33 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»).

2. Положение об «исключительных случаях» может распространяться и на тяжкие преступления, поскольку в ч.4 ст.342 УПК РК имеется указание и на ч.2 и на ч.3 указанной нормы. Для преступлений небольшой и средней тяжести (вследствие небольшой общественной опасности) шестимесячный срок является предельным и окончательным.

3. Исчисление срока содержания под стражей при повторном избрании аналогичной меры пресечения вследствие несоблюдения подсудимым условий примененной к нему более мягкой меры пресечения (ч.4 ст.342 УПК РК) не может превышать минимальный срок наказания за инкриминируемое ему деяние.

4. В соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон (ст.23 УПК РК) на всех стадиях уголовного процесса, вопросы о сроках содержания под стражей в суде (также как и в досудебном производстве), должны входить в компетенцию автономного от судей общей юрисдикции судьи по мерам пресечения (аналогично должности следственного судьи), не связанного с конкретным судебным разбирательством.

Полномочия судьи по мерам пресечения должны включать:

- судебный контроль за соблюдением сроков содержания под стражей по каждому находящемуся в производстве суда уголовному делу;
- проверка наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных оснований для продления или изменения меры пресечения «содержание под стражей» с правом дачи обязательных для исполнения указаний;
- заслушивание отчета судьи о целесообразности продолжения пребывания

подсудимого (-мых) под стражей и обоснования своего решения материалами дела;

- разрешение жалоб участников судебного разбирательства по вопросам применения и сроков меры пресечения «содержание под стражей» с правом отмены решения судьи соответствующей инстанции или оставления жалобы без удовлетворения;

- внесение представлений в судебную или юридическую (адвокатскую) коллегия о применении мер юридической ответственности к конкретным судьям или адвокатам, допустившим нарушения сроков содержания под стражей привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

5. Действующий УПК РК 2014 года и Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года необходимо дополнить нормой об обязанности внесения адвокатом ходатайства об изменении меры пресечения «содержание под стражей» при назначении главного судебного разбирательства и в случаях продления ее сроков.

6. В диспозицию ч.1 ст.342 УПК РК нужно внести дополнение после слов «...в отношении подсудимого.» словами «...Содержание под стражей в суде не может превышать минимального срока наказания в виде лишения свободы за совершенное правонарушение...».

7. В Нормативном постановлении Конституционного Суда РК или Верховного Суда РК необходимо разъяснить положение о том, что если в производстве суда находится уголовное дело с находящимся под стражей обвиняемым (подсудимым), то оно подлежит первоочередному рассмотрению.

Литература

- Головненков, 2012 — Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2012. [Russ.]
- Конституционный закон, 2000 — Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». Ст. 1, 25. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Международные акты, 2000 — Международные акты. — М., 2000. — С. 43. [Russ.]
- Нормативное постановление, 2020 — Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № 6 «О сроках исчисления содержания под стражей подсудимого». [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000006S> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Нормативные постановления, 2008–2025 — Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»; Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу»; Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения»; Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 73-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года». [Электрон. ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30197893sublink = 1300(: 21.06.2026). [Russ.]
- Ожегов, Шведова, 1997 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. [Russ.]
- Смирнов, Калиновский, 2008 — Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 264. [Russ.]
- Трефилов, 2016 — Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1. Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии. — М., 2016. — С. 691. [Russ.]
- Уголовно-процессуальный кодекс, 2014 — Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Хабриева и др., 2020 — Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Ковлер А.И. и др. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / под общ. ред. В.В. Лазарева. — М.: Проспект, 2020. [Russ.]

References

- Golovnenkov, 2012 — Golovnenkov P.V. Uголовное ulozhenie (Uголовnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya. Nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona [Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Scientific and Practical Commentary and Translation of the Law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2012. [in Russ.]
- Khabrieva et al., 2020 — Khabrieva T.Ya., Kapustin A.Ya., Kovler A.I. et al. Implementatsiya reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v rossiiskoi pravovoi sisteme: konceptii, pravovye podhody i praktika obespecheniya [Implementation of the Judgments of the European Court of Human Rights in the Russian Legal System: Concepts, Legal Approaches and Enforcement Practice]. Moscow: Prospekt, 2020. [in Russ.]
- Konstitucionnyi zakon, 2000 — Konstitucionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2000 goda № 132 «O sudebnoi sisteme i statuse sudei Respubliki Kazakhstan» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan No. 132 of December 25, 2000 “On the Judicial System and Status of Judges of the Republic of Kazakhstan”]. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya: 21.06.2026). [in Russ.]
- Mezhdunarodnye akty, 2000 — Mezhdunarodnye akty [International Acts]. Moscow, 2000. P. 43. [in Russ.]
- Normativnoe postanovlenie, 2020 — Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 dekabrya 2020 goda № 6 «O srokhakh ischisleniya soderzhaniya pod strazhei podsudimogo» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 6 of December 11, 2020 “On the Calculation of Terms of Detention of the Defendant in Custody”]. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000006S> (data obrashcheniya: 21.06.2026). [in Russ.]

Normativnye postanovleniya, 2008–2025 — Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 10 iyulya 2008 goda № 1 «O primeneniі norm mezhdunarodnykh dogovorov Respubliki Kazakhstan» [On the Application of the Norms of International Treaties of the Republic of Kazakhstan]; Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2017 goda № 10 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami norm ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva po postupivshemu ugovnomu delu» [On Certain Issues of Application of Criminal Procedure Legislation by Courts]; Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 24 yanvarya 2020 goda № 1 «O nekotorykh voprosakh sankcionirovaniya mer presecheniya» [On Certain Issues of Authorizing Preventive Measures]; Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 18 iyulya 2025 goda № 73-NP [Elektron. resurs]. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc_id = 30197893sublink = 1300\(dataobrashcheniya : 21.06.2026\).\[inRuss.\]](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30197893sublink=1300(dataobrashcheniya:21.06.2026).[inRuss.])

Ozhegov, Shvedova, 1997 — Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik, 1997. [in Russ.]

Smirnov, Kalinovskii, 2008 — Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. Ugolovnyi process [Criminal Procedure]. 4th ed. Moscow: KNORUS, 2008. P. 264. [in Russ.]

Trefilov, 2016 — Trefilov A.A. Ugolovnyi process zarubezhnykh stran. T. 1. Ugolovno-processual'naya komparativistika. Ugolovnyi process Shveitsarii [Criminal Procedure of Foreign Countries. Vol. 1. Comparative Criminal Procedure. Criminal Procedure of Switzerland]. Moscow, 2016. P. 691. [in Russ.]

Ugolovno-processual'nyi kodeks, 2014 — Ugolovno-processual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. [Elektron. resurs]. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231(dataobrashcheniya:21.06.2026).[inRuss.]) (data obrashcheniya: 21.06.2026). [in Russ.]